

Distr.:

**Международный пакт о гражданских
и политических правах**

24 April 2013

Russian

Original:

Комитет по правам человека

Сообщения № 1835/2008 и № 1837/2008

Соображения, принятые Комитетом на его 107-й сессии (11–28 марта 2013 года)

Представлены : Антоном Ясиновичем (1835/2008) и Валерием Шевченко (1837/2008) (не представлены адвокатом)

Предполагаемые жертвы: авторы сообщения

Государство-участник: Беларусь

Дата сообщения : 7 мая 2008 года (Ясинович) и 1 июня 2008 года (Шевченко) (первоначальные представления)

Справочная документация: решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97, препровожденное государству-участнику 9 декабря 2008 года (Ясинович) и 10 декабря 2008 года (Шевченко) (в виде документов не издавалось)

Даты принятия С оображений: 20 марта 2013 года

Тема сообщения : наложение штрафа за предполагаемое нарушение процедуры отзыва депутата Палаты представителей

Вопросы существа: право на свободу выражения мнений, включая свободу искать, получать и распространять информацию и идеи; допустимые ограничения; дискриминация по признаку политических убеждений

Процедурные вопросы : степень обоснованности жалобы; исчерпание внутренних средств правовой защиты

Статья Пакта : статья 19

Статьи Факультативного протокола: статья 2; и пункт 2 b) статьи 5

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (107-я сессия)

относительно

Сообщений № 1835/2008 и №1837/2008 *

Представлены : Антоном Ясиновичем (1835/2008) и Валерием Шевченко (1837/2008) (не представлены адвокатом)

Предполагаемые жертвы : авторы сообщения

Государство-участник: Беларусь

Даты сообщения : 7 мая 2008 года (Ясинович) и 1 июня 2008 года (Шевченко) (первоначальные представления)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и

политических правах,

на своем заседании 20 марта 2013 года,

завершив рассмотрение сообщений № 1835/2008 и № 1837/2008, представленных Комитету по правам человека Антоном Ясиновичем и Валерием Шевченко в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

принимая во внимание всю письменную информацию, представленную ему авторами сообщений и государством-участником,

принимает следующие:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Авторами сообщений являются Антон Ясинович, 1964 года рождения и Валерий Шевченко, 1943 года рождения. Оба они граждане Беларуси и в настоящее время живут в Новополоцке, Беларусь. Они утверждают, что стали жертвами нарушения Беларусью их прав, предусмотренных в пункте 2 статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 30 декабря 1992 года. Авторы не представлены адвокатом.

1.219 февраля 2009 года государство-участник просило Комитет рассмотреть вопрос о приемлемости двух сообщений отдельно от их существа в соответствии с пунктом 3 правила 97 Правил процедуры Комитета. 16 ноября 2009 года Специальный докладчик по новым сообщениям и временным мерам принял от имени Комитета решение рассмотреть вопрос о приемлемости сообщений вместе с вопросами существа.

1.320 марта 2013 года в соответствии с пунктом 2 правила 94 Правил процедуры Комитета Комитет принял решение о совместном рассмотрении двух сообщений, поскольку в их основе лежат одни и те же факты, и авторы выдвигают аналогичные доводы.

Факты в изложении авторов сообщений

2.1В период с 27 июня по 27 июля 2007 года авторы сообщений совместно с группой жителей города Новополоцка проводили уличные акции (пикеты) в знак протеста против отмены социальных льгот для малоимущих. Они получили предварительное разрешение Новополоцкого горисполкома на проведение пикетов. Во время этих пикетов они собирали подписи под обращением, содержащим, в частности, следующие слова: "Мы протестуем против отмены льгот и выступаем за отзыв депутатов парламента от Новополоцка, которые проголосовали за антинародный закон". Авторы заявляют, что сбор подписей под этим текстом проводился на основании мнения о том, что депутаты являются публичными политиками, действия или бездействия которых не только могут, но и должны быть бесприпятственно подвергнуты порицанию или критике со стороны их избирателей. Все собранные подписи были переданы в Администрацию Президента для реагирования, а результаты опроса представлены журналистам.

Дело Антона Ясиновича

2.2Приблизительно в 8 часов вечера 21 сентября 2007 года г-н Ясинович был задержан сотрудниками милиции около проходной завода, где он работал, и доставлен в Новополоцкий горисполком. Там сотрудником горисполкома Новополоцка был составлен протокол о совершении г-ном Ясиновичем административного правонарушения, предусмотренное в статье 9.10 Кодекса об административных правонарушениях (нарушение законодательства о выборах, референдуме, об отзыве депутата и о реализации права законодательной инициативы граждан). Его, в частности, обвинили в нарушении статей 130–137 Избирательного кодекса, где определена процедура отзыва депутата Палаты представителей и депутата местного Совета депутатов.

2.3Г-н Ясинович сообщает, что, несмотря на его многочисленные просьбы, ему было отказано в праве воспользоваться услугами защитника с самого начала административного процесса вопреки требованиям пункта 5 статьи 4.1 Процессуально-исполнительного кодекса об административных правонарушениях. Кроме того, он заявляет, что никаких юридических оснований для его привода в Новополоцкий горисполком не было, поскольку такая мера, как правило, применяется лишь в случае неявки вызванного по повестке в суд или в милицию. Он же никаких повесток не получал.

2.425 сентября 2007 года суд города Новополоцка признал г-на Ясиновича виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного в статье 9.10 Кодекса об административных правонарушениях, и наложил на него штраф в размере 775 000 белорусских рублей. Суд привел следующие обоснования своего решения:

а) как явствует из ходатайства от 12 июня 2007 года о разрешении организовать пикеты для привлечения внимания общества к социальным проблемам, г-н Ясинович был одним из организаторов упомянутых пикетов;

б) 21 июня 2007 года Новополоцкий горисполком разрешил проводить ежедневные пикеты в период с 27 июня по 27 июля 2007 года с 17 до 18 часов. Однако во время пикетирования г-н Ясинович также занимался сбором подписей, призывая к отзыву проголосовавших за отмену социальных льгот депутатов, и эти подписи были затем переданы в Администрацию Президента;

с) совершив такие действия, г-н Ясинович нарушил статьи 130–137 Избирательного кодекса, в соответствии с которыми право возбуждения вопроса об отзыве депутата Палаты представителей принадлежит избирателям избирательного округа, от которого избран депутат, и при этом необходимо выполнить ряд установленных законом требований. Так, соответствующий депутат вправе присутствовать и выступать на собрании избирателей; инициативная группа, учрежденная для сбора подписей, должна быть надлежащим образом зарегистрирована; в подписных листах должны быть указаны фамилия, имя, отчество депутата, дата рождения, должность (занятие), место работы и место жительства, год избрания депутатом, а также личные данные, серии и номера паспортов избирателей. Эти требования не были выполнены организаторами пикета, в том числе г-ном Ясиновичем.

2.51 октября 2007 года г-н Ясинович подал кассационную жалобу на решение суда города Новополоцка в Витебский областной суд, который отклонил ее 10 октября 2007 года. В своей жалобе г-н Ясинович, в частности, утверждал, что:

а) протокол о случившемся был составлен во внерабочее время в помещении Новополоцкого горисполкома, куда он был доставлен сотрудниками милиции после задержания у проходной завода, где он работал. Г-ну Ясиновичу было отказано в праве быть представленным защитником в момент, когда составлялся упомянутый протокол (см. пункты 2.2 и 2.3 выше);

б) статья 135 Избирательного кодекса разрешает незарегистрированной инициативной группе собирать подписи при условии, что это не будет иметь никаких юридических последствий;

с) он воспользовался правом на коллективное обращение, которое предусмотрено в статье 40 Конституции Республики Беларусь, направив коллективное обращение граждан в государственный орган. Его действия, однако, были неправильно истолкованы судом города Новополоцка как элемент состава нарушения статей 130–137 Избирательного кодекса;

д) в соответствии с подпунктом 1) пункта 1 статьи 7.6 Кодекса об административных правонарушениях административное взыскание могло быть наложено на г-на Ясиновича за совершение, предположительно, противозаконного сбора подписей в поддержку отзыва тех депутатов, которые проголосовали за отмену социальных льгот, не позднее 27 сентября 2007 года. Таким образом, административные процедуры в отношении упомянутых действий должны были быть прекращены, поскольку на этот момент решение суда города Новополоцка от 25 сентября 2007 года еще не вступило в силу.

2.611 февраля 2008 года заместитель Председателя Верховного суда отклонил надзорную жалобу, которую подал г-н Ясинович Председателю Верховного суда 12 декабря 2007 года на решение суда города Новополоцка от 25 сентября 2007 года и на постановление Витебского областного суда от 10 октября 2007 года. Заместитель Председателя Верховного суда отверг довод г-на Ясиновича о том, что его действия не представляют собой административное правонарушение, и заключил, что суды более низкой инстанции правильно квалифицировали его действия в соответствии со статьей 9.10 Кодекса об административных правонарушениях.

Дело Валерия Шевченко

2.724 сентября 2007 года работник Новополоцкого горисполкома составил в присутствии г-на Шевченко протокол, отметив, что тот совершил административное правонарушение, предусмотренное в статье 9.10 Кодекса об административных правонарушениях (нарушение законодательства о выборах, референдуме, об отзыве депутата и о реализации права законодательной инициативы граждан). Его, в частности, обвинили в нарушении статей 130–137 Избирательного кодекса, где установлена процедура отзыва депутата Палаты представителей и депутата местного Совета депутатов.

2.825 сентября 2007 года суд города Новополоцка признал г-на Шевченко виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного в статье 9.10 Кодекса об административных правонарушениях, и наложил на него штраф в размере 1 085 000 белорусских рублей. Помимо оснований, кратко изложенных в пункте 2.4 выше, Суд аргументировал свое решение следующим образом:

а) г-н Шевченко признал в суде, что он передал в Администрацию Президента подписные листы, озаглавленные "Мы против отмены социальных льгот", с сопроводительным письмом следующего содержания: "Мы выступаем за отзыв депутатов парламента от Новополоцка, которые проголосовали за антинародный закон";

б) суд отверг довод г-на Шевченко о том, что пикетирование и сбор подписей проводились в знак протеста против отмены социальных льгот и для

изучения общественного мнения об отзыве тех депутатов Палаты представителей, которые проголосовали за этот закон, а не в целях отзыва упомянутых депутатов. Суд констатировал, что г-ном Шевченко "были совершены конкретные действия [направленные на отзыв депутата]" и отбирались подписи под текстом "мы выступаем за отзыв депутатов". Кроме того, его письмо в Администрацию Президента также содержало слова "мы выступаем за отзыв депутатов".

2.94 октября 2007 года и 17 октября 2007 года (дополнительное представление) г-н Шевченко подавал кассационную жалобу на решение суда города Новополоцка в Витебский областной суд, который отклонил ее 17 октября 2007 года. В своей жалобе г-н Шевченко, в частности, утверждал, что:

а) Суд города Новополоцка неправомерно истолковал обращение, содержащее фразу: "Мы протестуем против отмены льгот и выступаем за отзыв депутатов парламента от Новополоцка, которые проголосовали за антинародный закон", как подписной лист, направленный на отзыв депутата. Ссылаясь на статью 1 Закона Республики Беларусь "Об обращениях граждан", он утверждает, что упомянутый текст с подписями граждан следует понимать как коллективное обращение граждан в государственный орган. Администрация Президента как государственный орган, которому было направлено коллективное обращение, должна была дать подробный ответ на все сформулированные в обращении просьбы, включая разъяснение о том, что отзыв депутата не входит в компетенцию Администрации Президента. Если бы даже то же коллективное обращение было впоследствии передано в Центральную избирательную комиссию с просьбой возбудить вопрос об отзыве депутата, то оно было бы отклонено из-за несоблюдения процедуры. Г-н Шевченко не нарушал упомянутую процедуру, поскольку организаторы, инициировавшие сбор подписей, действовали в строгом соответствии с Законом Республики Беларусь "Об обращениях граждан". Кроме того, только Центральная избирательная комиссия могла бы, исходя из положений Избирательного кодекса, разъяснить права и обязанности граждан в связи с процедурой отзыва депутата;

б) статьи 191 и 192 Уголовного кодекса устанавливают уголовную ответственность за совершение серьезного нарушения законодательства о выборах, а статья 9.10 Кодекса об административных правонарушениях – административную ответственность за действия, которые мешают нормальной работе избирательных комиссий и нормальному течению избирательного процесса. Поэтому ошибочные действия граждан в связи с инициированием избирательного процесса (например, неправильное заполнение документов, направление обращений в ненадлежащие государственные органы и т.д.), должны лишь приводить к отказу от рассмотрения их правильно сформулированных обращений и/или просьб;

в) статья 33 Конституции Республики Беларусь гарантирует свободу мнений, убеждений и их свободное выражение, а статья 19 Пакта, государством-участником которого является Беларусь, провозглашает право на свободу выражения мнений, включая свободу искать, получать и распространять информацию;

г) то, что он передал в Администрацию Президента, – не подписные листы, направленные на отзыв депутата, а коллективное обращение, в котором граждане выразили свое мнение в связи с отменой парламентом социальных льгот и необходимостью постановки вопроса об отношении к депутатам, которые проголосовали за этот антинародный закон.

2.1011 января 2008 года заместитель Председателя Верховного суда отклонил надзорную жалобу, которую подал г-н Шевченко Председателю Верховного суда 19 ноября 2007 года на решение суда города Новополоцка от 25 сентября 2007 года и постановление Витебского областного суда от 17 октября 2007 года. Заместитель Председателя Верховного суда отверг довод г-на Шевченко о том, что его действия не представляют собой административное правонарушение, и заключил, что суды более низкой инстанции правильно квалифицировали его действия в соответствии со статьей 9.10 Кодекса об административных правонарушениях.

Жалоба

3.1 Авторы утверждают, что они исчерпали все доступные и эффективные внутренние средства правовой защиты.

3.2 Авторы заявляют о нарушении их прав, предусмотренных в пункте 2 статьи 19 Пакта, поскольку, наложив административный штраф, власти государства-участника практически лишили их права на свободу выражения мнений, включая свободу искать, получать и распространять информацию. Они утверждают, что пикеты и сбор подписей проводились в знак протеста против отмены социальных пособий и для изучения общественного мнения об отзыве тех депутатов Палаты представителей, которые проголосовали за этот закон, а не в целях отзыва упомянутых депутатов. Подписные листы не содержали какой-либо информации, которая ограничивала бы или нарушала права этих депутатов и/или содержала оценку их профессионализма. Кроме того, никто из депутатов не подал гражданского иска на кого-либо из организаторов пикета, включая г-на Ясиновича и г-на Шевченко, для восстановления их доброго имени, чести и репутации.

3.3 Авторы добавляют, что их действия и действия других организаторов не угрожали интересам национальной безопасности или общественного порядка, здоровья или нравственности населения. Собранная информация не относилась к категории конфиденциальных данных и не содержала государственных тайн.

3.4 Г-н Ясинович также отметил, что суды государства-участника рассматривали его дело лишь в рамках Кодекса об административных правонарушениях без учета его закрепленного в статье 19 Пакта права на свободу выражения мнений, включая свободу искать, получать и распространять информацию. Он оспаривает утверждение о нарушении статьи 130–137 Избирательного кодекса по следующим причинам:

а) власти государства-участника не установили, каковы были его *actus reus* и каковы негативные последствия его, как утверждает, противоправных действий. Г-н Ясинович заявляет, что сбор подписей осуществлялся во время пикетов, на проведение которых было предварительно получено официальное разрешение. Кроме того, передача в Администрацию Президента информации относительно негативного общественного мнения о законе, отменившем социальные льготы, никаких негативных последствий для Беларуси не имела;

б) он ссылается на статью 34 Конституции Республики Беларусь, которая гарантирует право на получение, хранение и распространение полной, достоверной и своевременной информации о деятельности государственных органов и общественных объединений, о политической, экономической, культурной и международной жизни, а также о состоянии окружающей среды. Из того факта, что власти государства-участника разрешили проведение пикетов, вытекает, что цели пикетов были также одобрены властями. Кроме того, во время пикетов правоохранительные

органы не делали никаких замечаний относительно порядка проведения пикетов, поскольку они были организованы в разрешенном месте, в разрешенное время и без каких-либо нарушений общественного порядка.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщений

4.119 февраля 2009 года государство-участник напомнило о хронологии событий, описанных в сообщениях, которые были представлены г-ном Ясиновичем (см. пункты 2.4–2.6 выше) и г-ном Шевченко (см. пункты 2.8–2.10 выше), и оспорило их приемлемость, заявив, что авторы не исчерпали внутренние средства правовой защиты. Оно отметило, что в соответствии с национальным административным законодательством авторы сообщений имели возможность обжаловать решение суда города Новополоцка у Председателя Верховного суда, а также подать ходатайство Генеральному прокурору с просьбой опротестовать это решение у Председателя Верховного суда. Решение Председателя Верховного суда является окончательным и обжалованию не подлежит.

4.2Государство-участник также отметило, что в соответствии с пунктами 3 и 4 статьи 12.11 Процессуально-исполнительного кодекса об административных правонарушениях жалоба на вступившее в законную силу постановление по делу об административном правонарушении может быть подана в течение шести месяцев со дня вступления упомянутого постановления в законную силу. Жалоба, поданная по истечении указанного срока, рассмотрению не подлежит. Поскольку авторы не представляли каких-либо жалоб в Прокуратуру, они не исчерпали всех доступных внутренних средств правовой защиты. Кроме того, нет никаких оснований считать, что использование этих средств правовой защиты было бы недоступным или неэффективным.

Комментарии авторов сообщений к замечаниям государства-участника

Дело Антона Ясиновича

5.1В его комментариях от 18 сентября 2009 года г-н Ясинович утверждает, что в своих замечаниях государство-участник действительно признало, что описываемые в его сообщении события имели место и что на него был наложен штраф за участие в пикетировании и сборе подписей. Последнее приводит его к мысли о том, что государство-участник также допустило, что на него было возложено административное взыскание за действия по распространению важной информации о работе государственных органов и за выражение его мнений.

5.2Г-н Ясинович напоминает, что он уже воспользовался правом на подачу кассационной жалобы в Витебский областной суд и на подачу надзорной жалобы Председателю Верховного суда. Хотя он потратил много времени и финансовых ресурсов на разбирательство в судах государства-участника, его усилия не принесли никаких результатов, и ни один из его доводов не был должным образом рассмотрен. Поэтому он констатирует, что процедура судебного надзора, которая требует опротестовывания вынесенных решений председателями судов и органами прокурорского надзора, является неэффективной, требующей много времени и дорогостоящей вследствие необходимости оплачивать судебные издержки.

5.3Г-н Ясинович добавляет, что он является членом зарегистрированной политической партии – Белорусской социально-демократической партии ("Трамада"), которая в настоящее время находится в оппозиции и, следовательно, критически относится к политическим и социальным процессам, происходящим в стране. Критика этих процессов не запрещена законом и представляет собой одно из направлений деятельности партии. Г-н Ясинович утверждает, что пикетирование было разрешено властями, из чего вытекала возможность проведения легитимных политических акций. Он делает вывод, что, возлагая на него административное взыскание за легитимные политические и социальные акции, власти государства-участника нарушают пункт 2 статьи 19 Пакта.

Дело Валерия Шевченко

5.4В своих комментариях от 30 сентября 2009 года г-н Шевченко напоминает, что он ходатайствовал перед Председателем Верховного суда о пересмотре решения суда города Новополоцка в порядке судебного надзора и что его ходатайство было отклонено заместителем Председателя Верховного суда 11 января 2008 года. Таким образом, довод государства-участника о том, что он должен был обжаловать решение суда города Новополоцка у Председателя Верховного суда, противоречит логике. Он также отмечает, что процедура судебного надзора в Беларуси является в целом неэффективной и второстепенной, а в случаях, связанных с нарушением гражданских и политических прав граждан, она превращается в дополнительный "механизм наказания", когда соответствующее лицо вынуждено впустую тратить свое время и средства (оплачивая госпошлины), заведомо зная, что его обжалование не имеет никаких шансов на успех. Кроме того, исход таких дел предопределяет тот факт, что судебная власть в Беларуси зависит от исполнительной власти.

5.5Г-н Шевченко утверждает, что выполнение требования об исчерпании процедуры пересмотра в порядке судебного надзора не должно быть обязательным предварительным условием для обращения к средствам международной правовой защиты, поскольку возбуждение самого надзорного производства по подобному обращению совсем не зависит от воли соответствующего лица и осуществляется исключительно по усмотрению ограниченного числа таких высокопоставленных работников судебных органов, как Председатель Верховного суда. Даже в случае проведения такого пересмотра он не соответствует требованиям справедливого и открытого судебного разбирательства, основанного на принципе равенства состязательных возможностей.

5.6Г-н Шевченко далее отмечает, что крайне мало вероятно, чтобы Председатель Верховного суда способен принимать решение в пользу лица, которое заявляет о нарушении прав, закрепленных в Пакте, когда государство-участник постоянно отказывается реализовывать Соображения Комитета, утверждая, что его выводы не носят

императивного характера. Он добавляет, что по изложенным выше причинам процедура пересмотра в порядке судебного надзора с участием Прокуратуры также является неэффективной.

Последующие замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщений

6.8 сентября 2010 года государство-участник заявило, что оно повторяет свои замечания, представленные в связи с двумя сообщениями 19 февраля 2009 года.

Комментарии авторов сообщений к последующим замечаниям государства-участника

7.14 ноября 2010 года г-н Ясинович представил свои комментарии к последующим замечаниям государства-участника. Он утверждает, что государство-участник нарушило его предусмотренное в пункте 2 статьи 19 Пакта право на свободу выражения мнений и свободу искать и распространять информацию. Кроме того, наложив на него административное взыскание за участие в разрешенных пикетах, власти государства-участника подвергли его дискриминации по признаку членства в оппозиционном политическом движении – Белорусской социально-демократической партии ("Грамада"). Поэтому он заявляет, что его права по статье 2 Пакта были также нарушены. Ссылаясь на статью 34 Конституции Республики Беларусь, г-н Ясинович повторяет свои первоначальные доводы о том, что собранная информация не носила конфиденциального или частного характера, она не нарушала права депутатов на неприкосновенность их частной жизни и не создавала угрозы для государственной безопасности.

7.2 От г-на Шевченко не было получено никаких новых комментариев к последующим замечаниям государства-участника от 8 сентября 2010 года относительно приемлемости и существа сообщений.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем рассматривать какое-либо содержащееся в сообщении утверждение, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 его Правил процедуры принять решение о том, является или нет это сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

8.2 Во исполнение пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

8.3 Что касается требования, предусмотренного в пункте 2 b) статьи 5 Факультативного протокола, то Комитет принимает во внимание довод государства-участника о том, что авторы имели возможность обжаловать решение суда города Новополоцка у Председателя Верховного суда, а также подать ходатайство Генеральному прокурору с просьбой опротестовать это решение у Председателя Верховного суда. Комитет также принимает к сведению пояснение авторов о том, что их соответствующие надзорные жалобы были отклонены Председателем Верховного суда и что они не обращались в Прокуратуру, поскольку такая процедура не является эффективным внутренним средством правовой защиты.

8.4 В этой связи Комитет напоминает о своей практике, согласно которой процедура пересмотра в порядке надзора вступивших в силу решений суда представляет собой чрезвычайное средство обжалования, которое зависит от дискреционных полномочий судьи или Прокурора и ограничивается рассмотрением лишь правовых вопросов. При таких обстоятельствах и с учетом, что авторы обратились к Председателю Верховного суда с ходатайством о возбуждении процедуры пересмотра в порядке надзора решений суда города Новополоцка и постановлений Витебского областного суда и что эти просьбы были отклонены, Комитет полагает, что пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не препятствует ему рассматривать данные сообщения в целях приемлемости.

8.5 В связи с утверждением о том, что власти государства-участника подвергли г-на Ясиновича дискриминации по признаку его членства в оппозиционном политическом движении (см. пункт 7.1 выше), Комитет полагает, что это утверждение недостаточно обосновано для целей приемлемости. Остается также неясным, делалось ли это утверждение когда-либо в адрес властей государства-участника и судов. При таких обстоятельствах Комитет признает, представленное г-ном Ясиновичем сообщение в этой части неприемлемым в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

8.6 По мнению Комитета, авторы достаточным образом обосновали для целей приемлемости их жалобы по статье 19 Пакта. Поэтому он признает эти жалобы приемлемыми и приступает к их рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщений по существу

9.1 Комитет по правам человека рассмотрел сообщения в свете всей информации, представленной ему сторонами, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

9.2 Комитет принимает к сведению утверждения авторов о том, что наложение на них административных штрафов за проведение во время разрешенных пикетов сбора подписей для коллективного обращения, которое содержало следующие слова: "Мы протестуем против отмены льгот и выступаем за отзыв депутатов парламента от Новополоцка, которые проголосовали за антинародный закон", и затем было передано в Администрацию

Президента, представляет собой неоправданное ограничение их права на свободу выражения мнений, включая свободу искать, получать и распространять информацию в соответствии с пунктом 2 статьи 19 Пакта. Он далее отмечает, что согласно решениям суда города Новополоцка от 25 сентября 2007 года авторы были признаны виновными в совершении предусмотренного в статье 9.10 Кодекса об административных правонарушениях административного правонарушения вследствие несоблюдения статей 130–137 Избирательного кодекса, где установлена, в частности, процедура отзыва депутата Палаты представителей. Комитет полагает, что независимо от квалификации действий авторов судами государства-участника наложение на них административных штрафов равнозначно фактическому ограничению их права на свободу выражения мнений, которое закреплено в пункте 2 статьи 19 Пакта.

9.3 Комитет должен рассмотреть вопрос о том, является ли ограничение, введенное в отношении права авторов сообщений на свободу выражения мнений, оправданным с точки зрения пункта 3 статьи 19 Пакта, т.е. установленным законом и необходимым: а) для уважения прав или репутации других лиц и б) для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения. В этой связи Комитет ссылается на его Замечание общего порядка № 34 (2011) по статье 19 (свобода мнений и их свободное выражение), в котором он, в частности, отметил, что свобода мнений и их свободное выражение являются неотъемлемыми условиями всестороннего развития личности, что они имеют ключевое значение для любого общества и являются основополагающими элементами любого свободного и демократического общества. Любые ограничения для их осуществления должны строго соответствовать требованию необходимости и соразмерности и "могут устанавливаться лишь для тех целей, для которых они предназначены, и они должны быть прямо связаны с конкретной целью, достижение которой они преследуют".

9.4 Комитет принимает к сведению утверждения авторов о том, что ни статья 9.10 Кодекса об административных правонарушениях, ни статьи 130–137 Избирательного кодекса к ним не применимы, поскольку суды государства-участника истолковали коллективное обращение, которое содержало следующие слова: "Мы протестуем против отмены льгот и выступаем за отзыв депутатов парламента от Новополоцка, которые проголосовали за антинародный закон", и затем было передано в Администрацию Президента, как подписной лист, направленный на отзыв адвоката, а не как коллективное обращение граждан в государственный орган по смыслу статьи 40 Конституции Республики Беларусь и статьи 1 Закона Республики Беларусь "Об обращениях граждан". Комитет далее отмечает, что в соответствии с решениями суда города Новополоцка от 25 сентября 2007 года авторы не выполнили требования процедуры отзыва депутата Палаты представителей и, таким образом, нарушили статьи 130–137 Избирательного кодекса. В этой связи Комитет констатирует, что авторы и государство-участник расходятся в том, является документ, переданный в Администрацию Президента, "коллективным обращением граждан в государственный орган" или "подписным листом, направленным на отзыв депутата", а также какой закон применим к сбору подписей в данном контексте.

9.5 В этой связи Комитет напоминает, что пункт 2 статьи 19 Пакта обеспечивает защиту всех форм выражения и способов распространения мнений, включая политические выступления и комментарии по государственным вопросам. Кроме того, особое значение имеет свободный обмен информацией и мнениями по государственным и политическим вопросам между гражданами, кандидатами и избранными представителями народа. Касаясь требования о том, что ограничения на пользование правом на свободу выражения мнений должны быть "установлены законом", Комитет также напоминает, что законы, которые ограничивают права, предусмотренные в пункте 2 статьи 19, должны сами быть совместимыми с положениями, целями и задачами Пакта и что государству-участнику надлежит давать правовое обоснование любого ограничения, установленного на осуществление свободы выражения мнений, а также представлять подробную информацию о соответствующем законе и о деяниях, подпадающих под действие этого закона. Комитет сожалеет об отсутствии в ответе государства-участника подробной информации относительно сферы действия закона. Хотя Комитет признает необходимость предварительного установления процедуры реального отзыва депутата парламента, нет никаких императивных причин ограничивать открытый диалог по вопросу об отзыве депутатов, включая право граждан высказываться в поддержку такой процедуры до ее фактического возбуждения. Комитет отмечает, что в свете статей 130–137 Избирательного кодекса сбор подписей авторами в поддержку отзыва депутата столь явно отличается от процедуры отзыва депутата Палаты представителей и депутата какого-либо местного Совета депутатов, что его можно лишь рассматривать как выражение мнения о необходимости отзыва этих депутатов, а не как противозаконное возбуждение процедуры отзыва.

9.6 Кроме того, Комитет полагает, что, даже если сбор подписей авторами должен был проводиться в рамках процедуры, установленной в статьях 130–137 Избирательного кодекса, государство-участник не представило никаких доводов в отношении того, почему наложенное на авторов сообщений административное взыскание было необходимым с точки зрения одной из законных целей, предусмотренных в пункте 3 статьи 19 Пакта, и какую опасность мог создать сбор авторами сообщений мнений сограждан и выражение их собственных мнений касательно отмены социальных льгот парламентом, а также касательно депутатов, которые проголосовали за упомянутые поправки к закону. В этой связи Комитет напоминает, что в соответствии с пунктом 3 статьи 19 Пакта бремя доказывания возлагается на государство. Комитет делает вывод о том, что в отсутствие соответствующих разъяснений со стороны государства-участника ограничение на осуществление права авторов на свободу выражения мнений не может считаться установленным законом и необходимым для охраны государственной безопасности или общественного порядка (*ordre public*) либо для уважения прав и репутации других лиц. Поэтому он констатирует, что права авторов, предусмотренные в пункте 2 статьи 19 Пакта, были нарушены.

10. Действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, Комитет по правам человека заключает, что государство-участник нарушило права авторов, предусмотренные в пункте 2 статьи 19 Пакта.

11. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить авторам сообщений эффективное средство правовой защиты, включая возмещение нынешней стоимости штрафов и всех понесенных ими судебных издержек, а также компенсацию. Кроме того, государство-участник обязано принять меры для предупреждения аналогичных нарушений в будущем. В этой связи государству-участнику следует пересмотреть его законодательство, в частности Кодекс об административных правонарушениях, для обеспечения его соответствия требованиям пункта 3 статьи 19 Пакта.

12. С учетом того, что, став участником Факультативного протокола, государство-участник признало компетенцию Комитета выносить решения по факту наличия или отсутствия нарушения Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязано обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права и обеспечивать эффективное и обладающее исковой силой средство правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых в целях реализации Соображений Комитета. Кроме того, он просит государство-участник опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение на белорусском и русском языках в государстве-участнике.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]